

Сурикова О. Д. Еще раз о русском слове *шаромыга* / О. Д. Сурикова // Научный диалог. — 2016. — № 10 (58). — С. 113—124.

Surikova, O. D. (2016). One More Time on Russian Word “Sharomyga”. *Nauchnyy dialog*, 10(58): 113-124. (In Russ.).

УДК 81'373.611

Еще раз о русском слове *шаромыга*¹

© Сурикова Олеся Дмитриевна (2016), редактор кафедры русского языка и общего языкознания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; научный сотрудник, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), surok62@mail.ru.

Статья посвящена русскому слову *шаромыга*, которое функционирует в русском просторечии и народных говорах, обладает пейоративной окраской и негативно характеризует человека по его образу действий (значение в просторечии — ‘человек, который любит поживиться на чужой счет, жулик’, одно из распространенных диалектных значений — ‘пьяница, тунеядец’). В публикации критически рассматриваются некоторые из высказывавшихся ранее версий его происхождения: от франц. *cher ami* ‘дорогой друг’; от рус. *шарить*; от рус. диал. *шарма́, ша́ром-да́ром* ‘дешево’, которые возводились к общенар. *шарить* и считались офенскими словами. На основе не учитывавшихся прежде лексических фактов (костр. *шаломы́га* ‘шалопай, хулиган’, ‘шаловливый, балующийся ребенок’, ‘о болтающемся без дела человеке’; арх. *шаломы́га* ‘бранно о человеке’; пск., твер. *халамы́га* ‘кто задевает за всякие вещи, когда ходит или делает что-либо’) предлагается новое этимологическое решение: *шаромыга* — сложение *шал-* / *хал-* (< праслав. *šal-* / **xal-*) и *мыкать* (экспрессивный суффикс *мыга-*), то есть «тот, кто беспорядочно движется». В качестве доказательной базы привлекаются русские диалектные языковые факты (в том числе извлеченные из неопубликованных источников) и инославянский лексический материал.

Ключевые слова: русский язык; этимология; диалектная лексика; *шаромыга*.

Русское слово *шаромыга* имеет общенародное распространение и квалифицируется лексикографами как просторечное в значении ‘человек, который любит поживиться на чужой счет, жулик’ [Шведова, 2007, с. 1102; ССРЛЯ, т. 17, с. 1288 и др.]. Кроме того, оно функционирует в русских народных говорах, где обладает рядом пейоративных значений (пенз. ‘пустой, ветренный человек; побродяга’ [Опыт, 1852, с. 263], омск., перм. ‘пьяница,

1 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).

тунеедец' [СРГС, т. 5, с. 325; СПГ, т. 2, с. 553], ю.-прикам. 'бродяга' [СРГЮП, т. 3, с. 383], влг. 'человек, склонный озорничать, проказничать' [СВГ, т. 12, с. 74] и т. д.), множеством фонетических вариантов (*шарамы́га*, *шеромы́га*, *шерамы́га*, *широмы́га*, *шарома́га*, *широма́га* и пр.) и дериватов (*шарамы́жник*, *шарамо́жник*, *шарамы́жничать* и пр.).

У этой лексемы богатая лексикографическая и этимологическая история, которая подробно освещена в [Добродомов, 2009]. Опираясь на данную публикацию, вкратце перескажем здесь основные из предлагавшихся для *шаромыги* этимологических решений.

Самая старая и наиболее известная версия, выдвинутая еще в XIX веке (В. В. Григорьев и др.) и поддерживаемая некоторыми исследователями по сей день [Байбурин и др., 2004, с. 605; Шведова, 2007, с. 1102], предполагает связь *шаромыги* с франц. *cher ami* 'дорогой друг'. Как представляется, в критике это предположение не нуждается (аргументированное опровержение см. хотя бы в [Черных, 1959; Добродомов, 2009]), и мы позволим себе привести только одно дополнительное соображение хронологического свойства. Чаще всего адепты «французской» версии допускают проникновение *шаромыги* в русский язык после Отечественной войны 1812 года — однако в польском *szerymyżnik*, считающийся русским заимствованием (и возводящийся Брюкнером к гнезду слав. **sěрь*), фиксируется уже в XVIII веке [Brückner, 1985, s. 541].

Вторая версия, опирающаяся на заимствованный характер *шаромыги*, высказана Ж. Ж. Варбот [1981], которая связывает это слово с *сермягой* и говорит об их балтийском происхождении (несохранившийся балтийский источник принадлежит к гнезду лит. *širmas* 'серый, сивый'); по мнению автора, в случае с *шаромыгой* заимствование в русский язык было поздним и осуществлялось через лехитское посредство.

Существует адыгская этимология, предложенная М. В. Федоровой (*шаромыга* — из *шерамыга* < кабард. *хьэрэмыгъэ*, *хьэрэмлы* 'корыстный' [цит. по: Добродомов, 2009]) и убедительно развенчанная И. Г. Добродомовым [Там же].

Экстравагантное предположение сделал и сам И. Г. Добродомов [Там же], который, отталкиваясь от высказанной П. Я. Черных [т. 2, с. 404], Н. М. Шанским [КЭСРЯ, с. 377] и др. версии о связи слова *шаромыга* с рус. диал. *шарма́*, *ша́ром-да́ром* 'дешево' (< *шарить*?!), настаивает на офенском

1 Решение, в рамках которого *шаромыга* связывается с *шарить*, принадлежит еще В. И. Далю [т. 4, с. 648]; в некоторых последующих этимологических работах такое сближение считается народноэтимологическим [Шведова, 2007, с. 1102; Фасмер, т. 3, с. 411].

происхождении этимонов, проникновении их в диалекты — и приращении к ним экспрессивного суффикса *-ыга* или на стадии арготизмов, или позднее, уже в наречиях. И. Г. Добродомов полагает, что начальная часть слова *шаромыга* «представляет собой арготическую переделку обычного русского наречия *даром* с помощью замены первого слога *да-* маскировочными слогами *ша-*, *ши-* или *шу-*, весьма распространенными в разных условных языках русских ремесленников и торговцев, особенно в офенском» [Добродомов, 2009]. С этим трудно согласиться. Во-первых, принимая версию И. Г. Добродомова, мы должны допустить, что арготизм не только проник в городское просторечие, но и получил фактически общедиалектное распространение, а кроме того, попал в другие славянские языки (упоминавшийся польск. *szeromyżnik*, укр. *шаромыжка*, *шеромыжка* [ЕСУМ, т. 6, с. 157]) — причем достаточно рано (в польском — с XVIII века). Это маловероятно. Во-вторых, офенская этимология слов типа *шáром*, *шармá*¹ кажется излишней на фоне словообразовательной продуктивности и экспрессивности в русских говорах и просторечии лексики, содержащей звукокомплекс *шар*. К ней относятся, с одной стороны, языковые факты, принадлежащие гнезду *шар-* (ср. простореч. *шарóm покати́* ‘нет ничего’, алт. *шарáми трясти́* ‘бездельничать, баловаться’ [СРГС, т. 5, с. 324]); с другой стороны — слова, связанные с глаголом *шарить* (ср. *шарить* разг. ‘искать, разыскивать’, разг.-сниж. ‘воровать’ [Кузнецов, 1998, с. 1490], перм. *шáра* ‘большая компания людей, обычно нарушающая правила поведения’ [СПГ, т. 2, с. 542] и пр.); и, наконец, лексемы, имеющие отношение к звукоподражаниям типа *шаркать*, *шарашить*, *шарáбора* ‘хлам, рухлядь’ и мн. др.² Кроме того, рассматривая наречие *шáром-дáром*, вероятно, подтолкнувшее И. Г. Добродомова к мысли об арготической переделке, нельзя забывать об активностях редупликативных конструкций с [ш] в начале первого сегмента в русском и других восточнос-

1 *Шармá* — из *шарить* / *шаром* по модели образования наречий с семантикой интенсивности на *-ма*: ср. простореч. *задармá*, влад. *дермá дра́ть* ‘усиленно просить что-либо’ [СРНГ, т. 8, с. 25], куйб. *катмá катать* ‘катя, перекатывая, перемещать что-либо’ [СРНГ, т. 13, с. 129], смол. *летмá* ‘очень быстро (лететь, бежать и т. п.)’, ворон. *лететь летмá* [СРНГ, т. 17, с. 17], ряз. *пешкомá* ‘пешком’ [СРНГ, т. 27, с. 14], диал. шир. распр. *стоймá* ‘стоя, стоймя’ [СРНГ, т. 41, с. 189] и др.

2 Слова, имеющие разный генезис, приводятся в одном ряду в силу высокой контаминационной активности лексики, содержащей экспрессивный звукокомплекс *шар-*; ср. еще притяжение к полю такой лексики некоторых иноязычных заимствований, претерпевающих формальные изменения и семантические флуктуации в русских народных говорах: яросл. *шарлатáнить* ‘бездельничать’ (из *шарлатан* < франц. *charlatan*), яросл. *шарбёрничать* ‘отлынивать от дела’ (вероятно, из *шалбёрничать* < польск. *szalbiarz* ‘мошенник, обманщик’ [Фасмер, т. 4, с. 397]) [ЯОС, т. 10, с. 70], ю.-прикам. *шарабáн не варит* ‘плохо соображается’ (возможно, из *шарабан* < франц. *char à bancs* ‘открытый фазгон’) [СРГЮП, т. 3, с. 382] и др.

лавянских языках (см.: [Минлос, 2004, с. 155]), ср. здесь только случаи с начальным *шар-*: *шаранды-баранды*, *шарыбáры*, *шарóх-варóх*, *шарда-барда*, *шараги-вараги* [Там же, с. 3, 89, 155], в том числе с несомненно «значимым» вторым сегментом: *шарин барин* [Там же, с. 109], урал. казаки *на шары на палы*¹ [Малеча, т. 4, с. 474], а также *шерба верба*, *ширы-дыры*, укр. *шуря-буря* [Минлос, 2004, с. 153, 95] и т. д. Типологичность подобных случаев делает предположение о шифровке избыточным.

Рассуждая о предпочтительности версии о собственно диалектном (а не арготическом) происхождении наречий *шарма́* и *ша́ром* (от *шарить* или иного экспрессивно окрашенного слова, содержащего звукокомплекс *шар-*), нельзя, однако, принять вторую часть предлагаемого П. Я. Черных, Н. М. Шанским и И. Г. Добродомовым решения: *шаромыга* < *шарма́*, *ша́ром* + *-ыга*. Об ошибочности такой трактовки свидетельствуют некоторые не учтенные ранее русские диалектные факты: костр. *шаломы́га* ‘шалопай, хулиган’ — «Шаламыга несерьёзный, с шалостью слово связано»; ‘шаловливый, балующийся ребенок’ — «Шаламыга везде залезет, шаль такая, за им не уследишь»; ‘о болтающемся без дела человеке’ — «Он как шаламыга, только ходит куда не знаю, шмырят, шмырят < шляется >» [ЛКТЭ]; арх. *шаломы́га* ‘бранно о человеке’ — «У них деньги привезёны, тот пай опять шаломыга-то» [КАОС]; пск., твер. *халамы́га* ‘кто задевает за всякие вещи, когда ходит или делает что-либо’ [ДО, с. 288]. Эти слова относятся к гнезду рус. *шал-* / *хал-* (< праслав. *šal-* / **xal-*; ср. *шальной*) и содержат экспрессивный суффикс *-мыга* (< *мыкать*; как в словах *горемыка*, *босомыга*, *коломыка* [Варбот, 1984, с. 53])². Вероятно, в *шаромыге* тоже следует усматривать сложение *шалый* + *мыкаться* (с последующими фонетическими и семантическими трансформациями).

1 Здесь *палы* — ‘палки’, ср. мотивировку, предложенную в [Малеча, т. 3, с. 132]: «Это своего рода наказание. Провинившегося в игре казачонка берут на шары на палы; хватают за руки и за ноги и опускают на ряд разложенных на земле палок и как валёк по скалочке катают виновника по палочкам».

2 К словам, образованным в рамках этой модели, следует отнести, возможно, еще алт. *холомы дница* ‘бойкая девушка’ — «Ох и холомыдница ты!» [СРГС, т. 5, с. 226], влг. *халемизничать* ‘иметь пристрастие к сладкому’ — «Она всё халемизничает, все деньги на конфеты тратит» [СВГ, т. 11, с. 177] (значение здесь корректнее сформулировать в виде ‘позволять себе лишнее’ ≈ ‘отступать от общепринятой нормы’) и смол. *халамы жник* ‘кустарник’ [ССГ, т. 11, с. 43]. Развитие значения ‘кустарник’ не кажется странным: случаи совмещения в одном этимологическом гнезде значений ‘кустарник’ и ‘мусор’ на славянском материале описаны Т. В. Горячевой [1989] (ср. ‘мусорную» семантику продолжений **xal-* в русском и иных славянских языках: влад. *хальё* ‘старое платье, обноски’, блр. *халь* ‘дрянь, ветошь’, с.-х. *hàla* ‘нечистота, неопрятность (о немывтом человеке или нестиранной одежде) [ЭССЯ, т. 8, с. 13—14], арх. *шал* ‘мусор’ [КАОС] и т. д.).

1. Предлагаемое решение не встречает **словообразовательных** препятствий. Так, известны многочисленные сложения, где в роли первого компонента выступают продолжения *šal-* / **xal-*: курск. *халоу́мный* ‘безумный’ (*хал-* + *умный*) [ЭССЯ, т. 8, с. 14], пск., твер. *халабу́рда* и *халабрúда* ‘растреп, разгильдяй’ (*хал-* + *бурда́*), диал. *шалабу́рда* ‘ротозей’ (*шал-* + *бурда́*), пск., твер., яросл., смол., курск., олон. *шалопу́т* ‘бездельник, ветрогон, кутила’ (*шал-* + *пу́ть*) [Фасмер, т. 4, с. 216, 396, 400], новосиб. *шалахво́стить* ‘вести развратный образ жизни’ (*шал-* + *хвост*) [СРГС, т. 5, с. 320] и др. Необходимо упомянуть также двукорневые слова с глагольной основой в качестве второго компонента: перм. *халу́дора* ‘негодяй, шваль, оборванцы’ (*хал-* + *драть*), зап.-брян. *халавэй* ‘легкомысленный, непостоянный человек’ (*хал-* + *веять*) [ЭССЯ, т. 8, с. 14], тамб. *шалаба́й* (*шал-* + *баять*), диал. *шалому́т* ‘смутьян’ (*шал-* + *мутить*) [Фасмер, т. 4, с. 396], влг. *шалобро́д* ‘бродяга’, арх. *халобро́дница* ‘сплетница, болтунья’ (*шал-* / *хал-* + *бродить*) [СВГ, т. 12, с. 63; СРГК, т. 6, с. 701], влг. *шалотво́р* ‘шалун, балагур’ (*шал-* + *творить*) [Дилакторский, 2006, с. 564], новг. *шалому́дить* ‘о состоянии головокружения’ (*шал-* + *мудить* ‘медлить, мешкать’) [СРГК, т. 6, с. 826], возможно, башк. (рус.) *халама́шки* ‘порывы ветра’ (*хал-* + *махать*?¹) [СРГБ: *халамашки*], ленингр. *шеломо́тить* ‘качать из стороны в сторону (от усталости, болезни и т. п.)’ и ср.-урал. *шаламо́та* ‘беспокойный, вздорный человек, баламут’ (*шал-* + *мотать*?) [СРГК, т. 6, с. 855; СРГСУ, т. 7, с. 41].

2. Излагаемая версия непротиворечива с точки зрения **фонетики**:

- типично **чередование шал-** / **хал-** (< *šal-* / **xal-*), объясняющее существование параллели *шаромыга* // *халамыга*: пск., твер., яросл., смол., курск., олон. *шалопу́т* ‘бездельник, ветрогон, кутила’ [Фасмер, т. 4, с. 400] — и томск. *холопу́тка* ‘чрезмерно разговорчивый человек’ [СРГС, т. 5, с. 226]; морд. (рус.) *шалобро́дить* ‘бездельничать’ [СРГМ, т. 2, с. 1496] — и краснаяр. *халабрóдить* ‘слоняться без дела’ [СРГЦРКК, т. 5, с. 51]; пск., твер. *халабу́рда* и *шалабу́рда* ‘разгильдяй’ [ДО, с. 288, 303]; смол. *халоу́мный* ‘глупый, сумасбродный’ [ССГ, т. 11, с. 44] — и ср.-урал. *шалоу́мка* ‘дурочка’ [СРГСУ, т. 7, с. 41] и т. д.;

- известны случаи **мены плавных** в экспрессивах на *шал-* / *хал-*, объясняющей возможную трансформацию *шало́мыга* в *шаромыга*: краснаяр. *халабрóдить* ‘слоняться без дела’ [СРГЦРКК, т. 5, с. 51], бурят. *харабрóдить* ‘колобродить’ [СРГС, т. 5, с. 204], морд. (рус.) *шалобро́дить*

¹ Предположение подтверждается семантической параллелью: по указанию авторов [ЭССЯ, т. 8, с. 14], в основе зап.-брян. *халавэй* ‘легкомысленный человек’ лежит значение ‘ветер, буря’.

‘бездельничать’ [СРГМ, т. 2, с. 1496], новг. *шаробрóдить* ‘ходить бесцельно, шаркая ногами’ [НОС, с. 1295]. Ср. тот же процесс в экспрессивной лексике в других славянских языках: слов. *halabúčiti* и *harabúčiti* ‘шуметь, бунтовать’, *halabúka* и *harabúka* ‘шум’ [Bezlej, t. 1, s. 191], польск. *halaburda* и *haraburda* ‘забияка’ [Brückner, 1985, s. 168], кашуб. *šaloputa* и *šaroputník* ‘забияка; обманщик, жулик; ветреник’ [SEK, t. 5, s. 52], укр. *шалану́т* и *шарану́т* ‘легкомысленный, непутевый человек’ [ЕСУМ, т. 6, с. 370]¹.

Возможно, в русском языке переход *л > р* в подобных случаях объясняется притяжением к экспрессивам на *шар-*, о которых речь шла выше, ср.: ленингр. *шалобрóдничать* ‘бродить без дела, слоняться’ [СРГК, т. 6, с. 825] (при ленингр. *шалобрóд*, *шалобрóдина* ‘бездельник’ [Там же]) и ленингр. *шаробрóдить* ‘веселить’ [Там же, с. 839] (при влг. на *шáры-бáры* ‘легко, беззаботно’ [Там же, с. 841]); новг. *шаробрóдить* новг. ‘ходить бесцельно, шаркая ногами’, ср.-урал. ‘бродить, шататься где-нибудь’ [НОС, с. 1295; СРГСУ, т. 7, с. 45] (при разг.-сниж. *шариться*, *шарашиться* ‘бесцельно ходить, околачиваться’ и мн. др.; ср. здесь, кстати, обценное сложение *шаро*биться* в том же значении). Другой пример подобного притяжения — омск. *шарлану́т* ‘взрослый болтун’ [СРГС, т. 5, с. 327] и яросл. *шерлану́тничать* ‘лениться, лодырничать’ [ЯОС, т. 10, с. 73] (< *шалопут*). По всей видимости, возникновение и последующее распространение формы *шаромыга* (< *шаломыга*) может быть в том числе следствием такой контаминации;

- характерно **чередование гласных *a/o/e*** в первом и втором предударных слогах в словах на *шал-* / *хал-*, объясняющее возникновение форм типа *шерамыга* (и далее *широмыга*): *шалопай* и без указ. м. *шелопай*, *шелатай* [Даль, т. 4, с. 646, 647]; *шалопут* и без указ. м. *шелопут*, смол. *шелану́т* [Даль, т. 4, с. 647; Добровольский, 1914, с. 998]; *шалова* и без указ. м. *шелава* [Даль, т. 4, с. 646]; ленингр. *шалобрóдничать* ‘бродить без дела, слоняться’ [СРГК, т. 6, с. 825] и костр. *шелобрóдничать* ‘хулиганить’ [ЛКТЭ]; ср.-урал. *шаламóта* ‘беспокойный, вздорный человек, баламут’

1 Ср. то же в словах, содержащих звукокомплеск *šal-/xal-*, но, вероятнее всего, не связанных генетически с праслав. *šal-* / **xal-*: укр. *халáстати* и *харáстати* ‘небрежно носить одежду, мять, рвать’ (вероятно, из новогреч. *χαλάστρα* ‘разлад, расстройство’) [ЕСУМ, т. 6, с. 150], укр. *халаман* и *хараман* ‘хитрый, продажный’ (связывается с ар. *ḥarām* ‘грех’) [Там же, с. 150, 157], рус. ю.-прикам. *харану́жить* ‘дурачиться’ [СРГЮП, т. 3, с. 301] и костр. *шалону́жить* ‘наказывать, бить’ [ЛКТЭ], твер. *харану́га* ‘человек дерзкий’ [Опыт, 1852, с. 245] и пск., твер. *халону́га* ‘кто лупает глазами’ [ДО, с. 288] (авторы [ЭССЯ, т. 8, с. 20] предполагают сложение основ **харъжь* и **рōditi*, Фасмер [т. 4, с. 223] допускает сложение *харя* и *пугать*).

[СРГСУ, т. 7, с. 41] и ленингр. *шеломóтить* ‘качать из стороны в сторону (от усталости, болезни и т. п.)’ [СРГК, т. 6, с. 855]¹.

3. Наконец, наше предположение лишено трудностей **семантических**. Возможность сложения *шалый* и *мыкаться* подтверждается наличием параллелей — сложений *шал-* / *хал-* с глаголами, обладающими семантикой движения, перемещения, которые негативно характеризуют человека: зап.-брян. *халавэй* ‘легкомысленный, непостоянный человек’ [Рассторгуев, 1973, с. 273], влг. *шалобрód* ‘бродяга’ [СВГ, т. 12, с. 63], ср.-урал. *шаламóта* ‘беспокойный, вздорный человек, баламут’ [СРГСУ, т. 7, с. 41] и др. Вероятность того, что *шаромыга* является преобразованием такого двукорневого слова (а значит, внутренняя форма этой лексемы «прочитывается» как «тот, кто беспорядочно движется»), доказывается существованием у этого слова и его вариантов значений ‘бродяга’, ‘легкомысленный человек’: без указ. м. *шеромыга* ‘шатун и плут’ [Даль, т. 4, с. 648], пенз. *шарамы́га* ‘пустой, ветреный человек; побродяга’ [Опыт, 1852, с. 263], ю.-прикам. *шарамóжник* ‘бродяга’ [СРГЮП, т. 3, с. 383]. Вероятно, другие значения, присущие *шаромыге*, возникли позже, вследствие расширения пейоративности экспрессива (ср. омск. *шарамы́га* ‘пьяница, тунеядец’ [СГРС, т. 5, с. 325], перм. *широмáга* ‘пьяница, драчун, тунеядец’ [СПГ, т. 2, с. 553], влг. *шаромы́жник* ‘человек, склонный озорничать, проказничать’ [СВГ, т. 12, с. 74] и др.). Кажется, таким же образом могло возникнуть известное просторечное значение ‘любитель дармовщинки’: оно логично продолжает семантическую линию бродяжничества и бедности.

Итак, слово *шаромыга* и его варианты, скорее всего, представляют собой результат преобразования лексем типа *шаломыга* (произошедшее, возможно, в результате притяжения к экспрессивам на *шар-*), которые, в свою очередь, принадлежат гнезду рус. *шал-* / *хал-* (< праслав. *šal-* / **xal-*) и содержат экспрессивный суффикс *-мыга* (< *мыкать*).

Источники и принятые сокращения

1. *Байбурин А.* Полузабытые слова : словарь русской культуры XVIII—XIX вв. / А. Байбурин, Л. Беловинский, Ф. Конг. — Санкт-Петербург ; Москва : Европ. Дом ; Знак, 2004. — 679 с.

2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — Санкт-Петербург ; Москва : Изд.-во М. О. Вольфа, 1880—1882 (1989).

1 Ср. тот же процесс в экспрессивах на *шар-*: краснояр. *шарабóрить* ‘искать наощупь’ [СРГЦРКК, т. 5, с. 131] и новосиб. *шерабóриться* ‘копошиться’ [СРГС, т. 5, с. 337], урал. казаки *шараматы́га* ‘непостоянный’ и *шераматóга* ‘пьяница, мот’ [Малеча, т. 4, с. 474, 480].

3. Дилакторский 2006 — *Словарь* областного вологодского наречия : по рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. / подгот. А. И. Левичкин, С. А. Мызников. — Санкт-Петербург : Наука, 2006. — 677 с.
4. ДО — *Дополнение* к опыту областного великорусского словаря. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1858. — 328 с.
5. Добровольский, 1914 — *Смоленский* областной словарь / сост. В. Н. Добровольский. — Смоленск : Тип. П. А. Силина, 1914. — 1022 с.
6. ЕСУМ — *Етимологічний* словник української мови : в 6 т. / ред. О. С. Мельничук. — Київ : Наукова думка, 1982—2012.
7. КАОС — *Картотека* Архангельского областного словаря
8. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1536 с.
9. КЭСРЯ — *Шанский Н. М.* Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. — Москва : Учпедгиз, 1961. — 404 с.
10. ЛКТЭ — *Лексическая* картотека Топонимической экспедиции Уральского федерального университета
11. Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков : в 4 т. / Н. М. Малеча. — Оренбург : Оренбургское книжное изд-во, 2002—2003.
12. НОС — *Новгородский* областной словарь / подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. — Санкт-Петербург : Наука, 2010. — 1435 с.
13. Опыт — *Опыт* областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Императорской академии наук / ред. А. Х. Востоков. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1852. — 275 с.
14. *Расторгуев П. А.* Словарь народных говоров Западной Брянщины : материалы для истории словарного состава говоров / П. А. Расторгуев. — Минск : Наука и техника, 1973. — 296 с.
15. СВГ — *Словарь* вологодских говоров : в 12 т. / ред. Т. Г. Паникаровская. — Вологда : ВГПИ/ВГПУ, 1983—2007.
16. СПГ — *Словарь* пермских говоров : в 2 вып. / ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. — Пермь : Книжный мир, 1999—2002.
17. СРГБ — *Словарь* русских говоров Башкирии : А—Я / ред. З. П. Здобнова. — Уфа : Гилем, 2008. — 406 с.
18. СРГК — *Словарь* русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 т. / гл. ред. А. С. Герд. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 1994—2005.
19. СРГМ — *Словарь* русских говоров на территории Республики Мордовия : в 2 т. — Санкт-Петербург : Наука, 2013.
20. СРГС — *Словарь* русских говоров Сибири : в 5 т. / ред. А. И. Федоров. — Новосибирск : Наука, 1999—2006.
21. СРГСУ — *Словарь* русских говоров Среднего Урала : в 7 т. / ред. А. К. Матвеев. — Свердловск : Среднеуральское книжное изд-во ; Изд-во Урал. ун-та, 1964—1987.
22. СРГЦРКК — *Словарь* русских говоров центральных районов Красноярского края : в 5 т. / ред. О. В. Фельде (Борхвальдт), С. П. Васильева. — Красноярск : КГПУ, 2003—2011.

23. СРГЮП — Словарь русских говоров Южного Прикамья : в 3 вып. / И. А. Подюков, С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. — Пермь : Перм. гос. пед. ун-т, 2010—2012.
24. СРНГ — *Словарь русских народных говоров* / ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. — Москва ; Ленинград / Санкт-Петербург : Наука, 1965.
25. ССГ — *Словарь смоленских говоров* : в 11 вып. / ред. Л. З. Бояринова, А. И. Иванова. — Смоленск : СГПИ/СГПУ, 1974—2005.
26. ССРЛЯ — *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. / ред. А. А. Шахматов. — Москва ; Ленинград : Наука, 1948—1965.
27. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. — Москва : Прогресс, 1964—1973.
28. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. — Москва : Рус. яз., 1999.
29. Шведова, 2007 — *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2007. — 1175 с.
30. ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд* / ред. О. Н. Трубачев, А. Ф. Журавлев. — Москва : Наука, 1974.
31. ЯОС — *Ярославский областной словарь* : в 10 вып. / науч. ред. Г. Г. Мельниченко. — Ярославль : ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981—1991.
32. *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika / F. Bezljaj. — Ljubljana : Mladinska knjiga, 1976—2005. — Т. 1—4.
33. *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego / A. Brückner. — Warszawa : Wiedza Powszechna, 1985. — 807 s.
34. SEK — *Boryś S.* Słownik etymologiczny kaszybszczyzny / S. Boryś, H. Popowska-Taborska. — Warszawa : Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1994—2006. — Т. 1—5.

Литература

1. *Варбот Ж. Ж.* О некоторых потенциальных лехитских заимствованиях в русском языке / Ж. Ж. Варбот // *Этимологические исследования* / ред. А. К. Матвеев. — Свердловск : Уральский ун-т, 1981. — С. 87—91.
2. *Варбот Ж. Ж.* Праславянская морфология, словообразование и этимология / Ж. Ж. Варбот. — Москва : Наука, 1984. — 256 с.
3. *Горячева Т. В.* К семантике и этимологии некоторых славянских метеорологических терминов / Т. В. Горячева // *Общеславянский лингвистический атлас : материалы и исследования 1985—1987* / ред. В. В. Иванов. — Москва : Наука, 1989. — С. 271—274.
4. *Добродомов И. Г.* Иллюзорные галлицизмы офенского происхождения : шармыга, шармак [Электронный ресурс] / И. Г. Добродомов // *Русистика. Прошлое и настоящее национального языка* : сб. ст., посвященный 70-летию проф. Б. И. Осипова. — Омск, 2009. — С. 188—204. — Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics2/dobrodomov-09b.htm>.

5. Минлос Ф. Р. Редупликация и парные слова в восточнославянских языках : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.03 / Ф. Р. Минлос. — Москва, 2004. — 183 с.

6. Черных П. Я. Этимологические заметки : 1. Шаромыга. 2. Шинель / П. Я. Черных // Вестник МГУ. — 1959. — № 4. — С. 149—162.

One More Time on Russian Word *Sharomyga*

© Surikova Olesya Dmitriyevna (2016), editor, Department of Russian Language and General Linguistics, Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin; research scientist, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), surok62@mail.ru.

The article is devoted to the Russian word *sharomyga*, which is functioning in the Russian vernacular and folk dialects. It has pejorative meanings and negatively characterizes a person by his actions (vernacular meaning is 'person who likes to profit at the expense of others, swindler', one of the common dialect meanings is 'drunk, parasite'). The publication provides a critical consideration of certain earlier versions of its origin: from French *cher ami* 'dear friend'; from Russian *sharit*; from Russian dialect *sharma*, *sharom-darom* 'cheap', which were derived from common Russian *sharit* and were considered *ofenyas'* words. On the basis of not recording before lexical facts (Kostroma words *shalamyga* 'varmint, hooligan', 'misbehaving child', 'slacker'; Arkhangelsk word *shalomyga* 'abusive about a person'; Pskov, Tver word *khalamyga* 'person who grazes things when walking or doing something') a new etymological solution is proposed: *sharomyga* is composed of *shal-/khal-* (< Proto-Slavic *šal-/xal-*) and *mykat* (expressive suffix *myga-*), meaning 'one who moves randomly'. The evidence are the Russian dialectal linguistic facts (including those extracted from unpublished sources) and Slavic lexical material.

Key words: Russian language; etymology; dialect lexis; *sharomyga*.

Material resources

- Bayburin, A., Belovinskiy, L., Kont, F. 2004. *Poluzabytyye slova: slovar' russkoy kultury XVIII—XIX vv.* Sankt-Peterburg; Moskva: Evrop. Dom; Znak. (In Russ.).
- Bezljaj, F. 1976—2005. *Etimološki slovar slovenskega jezika.* Ljubljana: Mladinska knjiga, 1—4. (In Sloven.).
- Brückner, A. 1985. *Słownik etymologiczny języka polskiego.* Warszawa: Wiedza Powszechna. (In Pol.).
- Chernykh, P. Ya. 1999. *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka*, 2. Moskva: Rus. yaz. (In Russ.).
- Dal, V. I. 1880—1882 (1989). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*, 4. Sankt-Peterburg; Moskva: Izd.-vo M. O. Volfa. (In Russ.).
- Dilaktorskiy 2006 — Levichkin, A. I., Myznikov, S. A. (eds.). 2006. *Slovar' oblastnogo vologodskogo narechiya: po rukopisi P. A. Dilaktorskogo 1902 g.* Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).

- DO — *Dopolneniye k opyту oblastnogo velikorusskogo slovarya*. 1858. Sankt-Peterburg: Tip. Imp. Akad. nauk. (In Russ.).
- Dobrovolskiy 1914 — Dobrovolskiy, V. N. (ed.). 1914. *Smolenskiy oblastnoy slovar'*. Smolensk: Tip. P. A. Silina. (In Russ.).
- ESSYa — Trubachev, O. N., Zhuravlev, A. F. (eds.). 1974. *Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskiy leksicheskiy fond*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- ESUM — Melnichuk, O. S. 1982—2012. *Etimologichniy slovník ukraїnskoї movi*, 6. Kіiv: Naukova dumka. (In Ukrain.).
- Fasmer, M. 1964—1973. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka*, 4. Moskva: Progress. (In Russ.).
- KAOS — *Kartoteka Arkhangel'skogo oblastnogo slovarya*
- KESRYa — Shanskiy, N. M., Ivanov, V. V., Shanskaya, T. V. (eds.). 1961. *Kratkiy etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Uchpedgiz. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. A. 1998. *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
- LKTE — *Leksicheskaya kartoteka Toponimicheskoy ekspeditsii Uralskogo federal'nogo universiteta* (In Russ.).
- Malecha, N. M. 2002—2003. *Slovar' govovor uralskikh (yaitskikh) kazakov*, 4. Orenburg: Orenburgskoye knizhnoye izd-vo. (In Russ.).
- NOS — Levichkin, A. N., Myznikov, S. A. 2010. *Novgorodskiy oblastnoy slovar'*. Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).
- Rastorguev, P. A. 1973. *Slovar' narodnykh govovor Zapadnoy Bryanshchiny: materialy dlya istorii slovarnogo sostava govovor*. Minsk: Nauka i tekhnika. (In Russ.).
- SEK — Boryś, S., Popowska-Taborska, H. 1994—2006. *Słownik etymologiczny kaszybszczyzny*. Warszawa: Slawistyczny Ośrdek Wydawniczy, 1—5. (In Pol.).
- Shvedova 2007 — Shvedova, N. Yu (ed.). 2007. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- SPG — Borisova, A. N., Prokosheva, K. N. (ed.). 1999—2002. *Slovar' permskikh govovor*, 2. Perm: Knizhnyy mir. (In Russ.).
- SRGB — Zdobnova, Z. P. (ed.). 2008. *Slovar' russkikh govovor Bashkirii: A—Ya*. Ufa: Gilem. (In Russ.).
- SRGK — Gerd, A. S. (ed.). 1994—2005. *Slovar' russkikh govovor Karelii i sopredelnykh oblastey*, 6. Sankt-Peterburg: SPbGU. (In Russ.).
- SRGM — *Slovar' russkikh govovor na territorii Respubliki Mordoviya*, 2. 2013. Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).
- SRGS — Fedorov, A. I. (ed.). 1999—2006. *Slovar' russkikh govovor Sibiri*, 5. Novosibirsk: Nauka, (In Russ.).
- SRGSU — Matveev, A. K. (ed.). 1964—1987. *Slovar' russkikh govovor Srednego Urala*, 7. Sverdlovsk: Sredneural'skoye knizhnoye izd-vo; Izd-vo Ural. un-ta. (In Russ.).

- SRGTsRKK — Felde (Borkhvaldt), O. V., Vasilyeva, S. P. (eds.). 2003—2011. *Slovar' russkikh govorov tsentralnykh rayonov Krasnoyarskogo kraya*, 5. Krasnoyarsk: KGPU. (In Russ.).
- SRGYuP — Podyukov, I. A., Pozdeeva, S. M., Svalova, E. N., Khorobrykh, S. V., Chernykh, A. V. (eds.). 2010—2012. *Slovar' russkikh govorov Yuzhnogo Prikam'ya*, 3. Perm: Perm. gos. ped. un-t. (In Russ.).
- SRNG — Filin, F. P., Sorokoletov, F. P., Myznikov, S. A. (eds.). 1965. *Slovar' russkikh narodnykh govorov*. Moskva; Leningrad/Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).
- SSG — Boyarinova, L. Z., Ivanova, A. I. (eds.). 1974—2005. *Slovar' smolenskikh govorov*, 11. Smolensk: SGPI/SGPU. (In Russ.).
- SSRLYa — Shakhmatov, A. A. (ed.). 1948—1965. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*, 17. Moskva; Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- SVG — Panikarovskaya, T. G. (ed.). 1983—2007. *Slovar' vologodskikh govorov*, 12. Vologda: VGPI/VGPU. (In Russ.).
- Vostokov, A. Kh. (ed.). 1852. *Opyt oblastnogo velikorusskogo slovarya, izdannyy Vtorym otdeleniyem Imperatorskoy akademii nauk*. Sankt-Peterburg: Tip. Imp. Akad. nauk. (In Russ.).
- YaOS — Melnichenko, G. G. 1981—1991. *Yaroslavskiy oblastnoy slovar'*, 10. Yaroslavl: YaGPI im. K. D. Ushinskogo. (In Russ.).

References

- Chernykh, P. Ya. 1959. Etimologicheskiye zametki: 1. Sharomyga. 2. Shinel. *Vestnik MGU*, 4: 149—162. (In Russ.).
- Dobrodomov, I. G. 2009. Illyuzornyye gallitsizmy ofenskogo proiskhozhdeniya: sharomyga, sharmak. In: *Rusistika. Proshloye i nastoyashcheye natsionalnogo yazyka: sb. st., posvyashchenny 70-letiyu prof. B. Osipova*. Omsk. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics2/dobrodomov-09b.htm>. (In Russ.).
- Goryacheva, T. V. 1989. K semantike i etimologii nekotorykh slavyanskikh meteorologicheskikh terminov. In: Ivanov, V. V. (ed.). *Obshchoslavyanskiy lingvisticheskiy atlas: materialy i issledovaniya 1985—1987*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Minlos, F. R. 2004. *Reduplikatsiya i parnyye slova v vostochnoslavyanskikh yazykakh*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Varbot, Zh. Zh. 1981. O nekotorykh potentsialnykh lekhitskikh zaimstvovaniyakh v russkom yazyke. In: Matveev, A. K. (ed.). *Etimologicheskiye issledovaniya*. Sverdlovsk: Uralskiy un-t. (In Russ.).
- Varbot, Zh. Zh. 1984. *Praslavyanskaya morfonologiya, slovoobrazovaniye i etimologiya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).